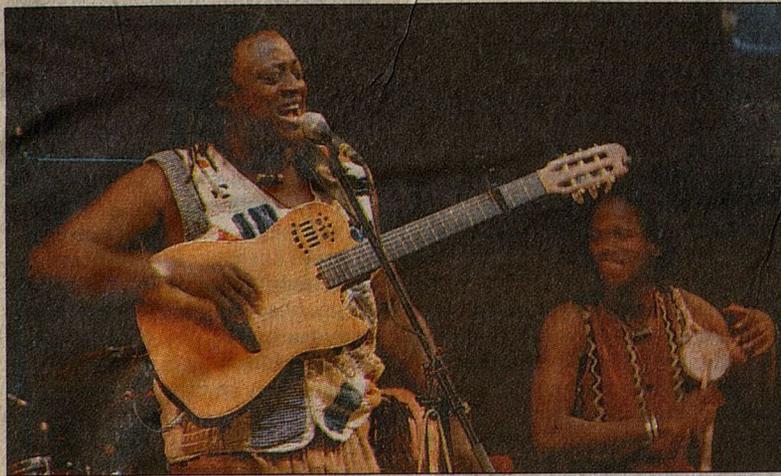

22.05.06

Хабиб

Койте

ТАТЬЯНА ИЛЬИНА

После концерта Койте поклонников африканской музыки у нас стало больше.

Артем Липатов

Хабиба Койте – лидера группы Вамада из государства Мали накануне выступления в столичном Доме музыки называли не иначе как «африканским Эриком Клэптоном». И хотя общего у малийца с Клэптоном – разве что гитара, сходить на концерт, который состоялся в минувший четверг, все же стоило. Хотя бы ради экзотики. А экзотическими у африканских музыкантов оказались не только паспорта, но и музыка весьма высокого класса.

В музыке Мали (одной из самых бедных стран Африканского континента, но, как часто бывает, с удивительно богатой и разнообразной музыкальной культурой – достаточно вспомнить хотя бы Али Фарка Туре и Бубакара Траоре) Хабиб Койте занимает особое место. Достаточно моло-

дой (1958 года рождения), отказавшийся ради музыки от почетной карьеры инженера, он сделал ставку на сочетание двух разных малийских традиций – танцевальной городской, испытавшей серьезное влияние западной поп-культуры и традиционной охотничьей музыки doso, чьи корни уходят в трудно представимую древность. И не проиграл, доказав, что движение в будущее возможно путем слияния, а не разрушения.

Московский концерт Хабиба Койте проходил в одном из лучших столичных залов – Светлановском зале Дома музыки на Красных Холмах. Удивительно, но в нем, изначально ориентированном на классику, одинаково комфортно чувствуют себя и академические музыканты, и джазмены, и рокеры... Во всяком случае, Хабиб Койте и Вамада выглядели на фоне органичных труб вполне гармонично.

Среди инструментов, которыми пользуется группа, количественно преобладают традиционные – балафон (африканский вариант вибратона),

Новые известия. 2006. 22 мая. с.5.
Соло на калабаше

Музыканты из Мали удивили Москву

калабаш, камале нгони, разнообразные перкуссионные устройства, но качественно они находятся в совершенном балансе с гитарами, скрипкой и обычной ударной установкой. Кстати, пресловутый Эрик Клэптон, как и все блюзмены, настраивает гитару традиционным образом, Койте же пользуется пяти-, а не семизвучным звукорядом. Потому-то его гитара и звучит столь необычно и привлекательно для европейского, а теперь и для русского уха. Похожий в профиле на Клэптона (вот оно, сходство!) барабанщик Сулейман Анн вместе с долговязым басистом Абдулом Вахабом Берте уверенно создают ритмическую подкладку, на фоне которой особенно выигрывисто выглядят виртуозные импровизации перкуссиониста и шоумена Махамату Коне, зачастую получавшего куда больше аплодисментов, чем сам Койте. Тоненький второй гитарист Будукар Сибида держится в тени, временами напоминая о себе радостной, а не жалующейся, как мы привыкли, губной гармоникой. Что же до семидесятипятилетнего скрипача и балафониста Келитигуи Диабате, то он своей почти вселенской умиротворенностью олицетворял ту самую глубокую древность, на которую музыка Вамада и опирается.

Сам Хабиб, полноватый улыбчивый человек с афрокосичками, действительно виртуозно и непривычно

играет на гитаре, очень красиво и мягко поет высоким голосом, замечательно, чуть нелепо пританцовывая в такт своим песням. Вообще говоря, в этой африканской – возможно, кажущейся – нелепости видна почти совершенная естественность. Койте добродушно и искренне общается с публикой, используя известные ему русские слова («В Мали в высших школах учат русский, но я выбрал музыку. Так что слова эти знаю от друзей... Сипасиба!») и по ходу дела узнавая новые. Когда слов ему не хватало, на помощь приходил темнокожий красавец из публики – видимо, сотрудник малийского посольства, блистательно донесший до публики содержание антиникотинового хита Cigarette A Bana («Этот человек на сцене... он против курения!»).

Увы, концерт не стал «деревенским праздником» (такими словами когда-то восторженный поэт Евтушенко отреагировал на концерт Boney M в Москве), хотя и мог бы – полнотелые малийки, в немалом количестве присутствовавшие в зале, вполне были готовы своими танцами донести до нас атмосферу Западной Африки, если бы не бдительные секьюрити. Правда, когда во втором отделении барьер между малийками и сценой был снят, границу нарушила лишь одна темнокожая красавица. Зато так, что ей аплодировал весь зал. Выступление Хабиба Койте стало еще одним культурным мостом между Россией и Африкой. Российские проекты, такие как Kimbata или Simba Vibration, по мере сил (и достаточно успешно) строят эти мосты самостоятельно. Приятно видеть, что встречное движение тоже началось.